

Великая Екатерина Владимировна

МЕРОПРИЯТИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО РАЗВИТИЮ ТОРГОВЛИ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье на базе законов Российской империи и архивных материалов рассматриваются основные мероприятия российского правительства по развитию торговли на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX века. Они сводились к следующему: строительство крепостей, которые становились центрами торговли, и дорог, унификация мер, весов и денежной системы, открытие меновых дворов и ярмарок, отмена пошлин, предоставление льгот торговцам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 47-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**FINANCIAL POSITION OF ORTHODOX PARISH CLERGY
IN ENISEI PROVINCE (1820-1861)**

Elena Vladimirovna Bolonkina, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Russian History
Siberian Federal University
larisab77.77@mail.ru

Tat'yana Anatol'evna Kattsina, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Social Technologies
Siberian Federal University
kattsina@list.ru

Valerii Ivanovich Fedorchenko, Doctor in History, Professor
Department of Classical Sciences
Krasnoyarsk State Trade-Economic Institute
Vfedorchenko@mail.ru

The authors present the results of Orthodox clergy financial position research by the example of Enisei province, determine the chronological framework of the work mainly from 1822 (the time of the province formation as an independent territorial-administrative unit) till 1861 (Enisei diocese establishment), analyzing income sources and size mention the lack of state support for the clergy, and pay attention to the difference between the financial position of rural and urban priests and churchmen.

Key words and phrases: Russian Orthodox Church; Orthodox clergy; clergymen; churchmen; parish; clergy; church rites; payment; financial position.

УДК 94(470)"16/18"

Исторические науки и археология

В статье на базе законов Российской империи и архивных материалов рассматриваются основные мероприятия российского правительства по развитию торговли на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX века. Они сводились к следующему: строительство крепостей, которые становились центрами торговли, и дорог, унификация мер, весов и денежной системы, открытие меновых дворов и ярмарок, отмена пошлин, предоставление льгот торговцам.

Ключевые слова и фразы: крепости; города; дороги; товарно-денежные отношения; меновые дворы; ярмарки.

Екатерина Владимировна Великая

Кафедра истории России

Армавирская государственная педагогическая академия

vkv200687@mail.ru

**МЕРОПРИЯТИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО РАЗВИТИЮ ТОРГОВЛИ
НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА[©]**

В советский период большое внимание уделялось изучению (с точки зрения марксистской теории) экономического развития Северного Кавказа. При этом действия царизма оценивались весьма негативно. Обращение к законам Российской империи и выявленным архивным документам позволяет по-новому взглянуть на проблему, в частности, на развитие торговли.

К началу XIX века российское правительство рассматривало расширение торговых отношений с горцами Северо-Восточного Кавказа как одно из средств распространения среди них своего политического влияния. Однако развитию торговли препятствовали многочисленные причины: удаленность Северного Кавказа от центральных губерний, бездорожье, сложность политической обстановки, феодальные междоусобицы, малочисленность местного купечества, разнообразие денежных систем, мер и весов [4, с. 119; 5, с. 77]. Поэтому торговля в регионе носила преимущественно меновой характер, а деньги, имевшиеся в обращении, были иностранного происхождения [17, с. 110].

После присоединения Дагестана к России по условиям Гюлистанского мира 1813 года правительство приступает к решению накопившихся проблем. Здесь получает широкое распространение система русских мер и весов, что имело положительное значение для развития торговли. Существовавший разноразмерностью постепенно ликвидировался [4, с. 128]. Это же происходило и на всей территории Кавказа. Так, в императорском указе 1832 года «О введении в Грузии и Закавказском крае Российских мер и весов» местным начальникам рекомендовалось содействовать распространению российских мер и весов «приличными способами без принуждения» [9, с. 226].

Для развития торговли в регионе российским правительством предпринимались разнообразные меры.

Во-первых, нужно было наладить систему дорог в регионе, чтобы сделать возможным скорую доставку товаров с Кавказа в Россию и наоборот. В начале XIX века царское правительство силами воинских частей и местного населения улучшило существующие дороги и провело почтовый тракт через Дагестан на юг. Тракт этот имел в длину 271 версту и проходил через Чир-Юрт, Кумторкалу, Темир-Хан-Шуру, Карабудахкент, Дербент [5, с. 84]. В дальнейшем усилиями опять же военных и местного населения в горах и предгорьях Северо-Восточного Кавказа была создана уникальная система транспортных средств, обеспечивавшая кратчайшую связь между десятками крепостей, сел и станиц, горными и плоскостными районами [16, с. 111]. Новая система коммуникаций объективно способствовала развитию местной торговли и промышленности.

Важное значение в развитии торговли на Северном Кавказе приобрели российские города и укрепления. В первой половине XIX века царское правительство в стратегических целях в наиболее важных местах строило крепости, часть из которых со временем разрасталась в крупные торговые центры. Несмотря на цели и намерения правительства, это строительство объективно способствовало развитию экономики края [4, с. 128].

Не только верховная, но и местная власть в регионе понимали значение торговли для дальнейшего развития Северного Кавказа в составе России. В частности, А. П. Ермолов в 1818 году писал графу Гурьеву: «Торговля есть единственное средство сближения с горскими народами, - средство впоследствии времени могущее доставить величайшая выгоды...» [6, с. 58]. О важной роли торговли постоянно напоминал и Кавказский наместник князь М. С. Воронцов. В 1845 году он писал военному министру А. И. Чернышеву, «что торговля есть одна из важнейших и действеннейших мер к сближению нашему с горцами, к упрочению наших сношений с ними и к положению предела неприязненным действиям» [8, с. 159].

В рассматриваемый период правительство и местная администрация постоянно занимались вопросами развития торговли, в связи с чем принимались многочисленные распоряжения и указы. Так, в 1827 году вышло «Предписание начальника Кавказской области чиновникам и служителям о хорошем обращении и поощрении к торговле, проходящих через карантин и бывающие на меновых дворах, магометанских народов», где говорилось, что чиновники должны «...оказывать доброходство, соблюдать справедливость в удовлетворении их, и стараться привлекать их к торговле...» [1, д. 46, л. 1].

Большое значение для дальнейшего развития торговли в Дагестане имела отмена в 1831 году права местных владельцев (тарковского шамхала, мехтулинского хана и пр.) на взимание пошлин [4, с. 128].

В 1832 году вышел императорский указ «О облегчении жителей города Кизляра, потерпевших убытки от набега Горцев, и о вспомоществовании купцам города Астрахани и Кавказской Области по торговым их оборотам». После набега горцев и причиненных убытков жителей Кизляра освобождали на три года от платежей гильдейских повинностей [11].

13 марта 1835 года были утверждены «Правила для таможенного надзора по Кавказской Линии», в приложении к которым указывался список предметов, допустимых к ввозу на меновые дворы. Запрещалось пропускать к горцам оружие или то, что могло быть использовано для его изготовления, а к заводу в Россию допускались: «скот, кожи, шкуры, тулупы, ремни, башлыки, шаровары, ковры, бурки, шерсть, сукна, рогажи, ножи, ружья, пистолеты, сабли, кинжалы, луки, стрелы, панцири, шашки, посуда глиняная, медь, табак, воск, масло, сыр, мыло, орехи, фрукты, лук, хлеб, пшено, бобы, горох, мак, чечевица, сено, арбы» [7, с. 252]. В 1836 г. горцев освободили от «платы за отводимые им в карантинных комнаты» [15, с. 242].

В 1836 году «для поощрения торговли» к мирным горцам разрешили «безпошлинный пропуск к ним запрещенных ныне к отпуску железа и стали, на том же основании, как пропускаются к ним прочие Российские товары» [12, с. 175]. В 1837 г. на основании названного выше указа вышло предписание Екатеринодарскому карантину «О беспошлинном пропуске к горским народам стали, железа и изделий из них», где говорилось «дозволить мирным чеченцам покупать для домашних потребностей железо и сталь» [1, д. 307, л. 1]. Однако некоторые распоряжения корректировались в связи с осложнявшейся военно-политической обстановкой. Так, в 1842 году было опубликовано положение «Об ограничении пропуска к мирным горцам железа и стали, служащих предметом перепродажи немирным горцам». «...От нынешнего порядка торговли этими металлами непокорные горцы получают оные через мирные и иногда в больших количествах», в данной связи торговлю железом и сталью «дозволить только в трех пунктах: Екатеринодаре, Екатеринограде и Кизляре». Мирным горцам продавать эти металлы только для «собственной их надобности и не иначе как по предъявлении ими свидетельства, данного от Пристава того племени, к которому они принадлежат» [Там же, д. 578, л. 1]. Но уже в 1844 году было разрешено пропускать к мирным горцам железо и сталь в неограниченном количестве [Там же, д. 627, л. 1].

В 1836 году вышло положение «О способах поощрения торговли с Горскими народами в Кавказской области». «Мещанам, которые заведут в Кавказской области при укреплениях за карантинной линией, прочную торговлю, с некоторою там оседлостью, прожив не менее трех лет постоянно, предоставлять пользоваться, до возвращения их к прежним обществам, полными правами купечества 3-й гильдии, ... и освобождение от рекрутства, доколе кто в сем состоянии остается» [13, с. 225].

В 30-е годы Кавказ постепенно был включен в единую таможенную систему России, что способствовало усилению экономических связей этого региона с центральными промышленными районами Российской империи [3, с. 55]. А в 1839 году появилась «Роспись товаров закавказского происхождения, дозволенных к провозу в Россию одни по словесным объявлениям, другие по свидетельствам». Дагестанские виноградные вина, кожи, овечья шерсть, сукна лезгинские «должно пропускать повсеместно безпошлинно по словесным

объявлениям», для провоза других товаров нужны были свидетельства местного начальства, «что они действительно Закавказского происхождения ибо точно таковые же товары ввозятся в Закавказский край из Турции и Персии» [1, д. 380, л. 3-4]. Таким образом, правительство постоянно предпринимало конкретные меры для развития торговли в регионе.

В 30-е годы XIX века в регионе начинают учреждаться ярмарки. На Наурской ярмарке, которая проводилась один раз в год осенью, в 1834 году торговый оборот достиг 27 370 руб. В 1837 году чеченцы на ярмарке продали на 12 148 руб. крупного рогатого скота, на 1 158 руб. - лошадей, на 547 руб. - овец, на 1 149 руб. - зерна и на 887 руб. - шаровар, бурок, башлыков. Приобретали они в основном текстиль. Всего на ярмарку приехало около 6 500 человек, а товаров было продано на 39 027 руб. [7, с. 244].

Ярмарки проводились не только на Кавказской линии, но и в Затеречье. По распоряжению начальника левого фланга они появились рядом с крепостью Грозной, о чем просили и «немирные» горцы. Так, в 1850 г. начальник левого фланга сообщал командующему Кавказскими войсками, что несколько человек почтеннейших горцев и горцев из богатейших фамилий с разрешения Шамиля в начале 1850 года приезжали в Грозную с просьбой об учреждении один раз в месяц трехдневного торгового ярмарки в окрестностях крепости. Первая такая ярмарка состоялась с 30 апреля по 3 мая 1850 года. На берег Сунжи прибыло до 500 арб «непокорных» чеченцев со своими женами и детьми [2, с. 132-133]. Среди горских торговых центров большой популярностью пользовались селения Старый-Юрт, Гудермес, Брагуны [7, с. 245].

В середине XIX века на Кавказской линии и Ставропольской губернии насчитывалась уже 41 ярмарка. Товарно-денежные отношения стали все глубже проникать в экономику горского населения. Горцы привозили на ярмарки свои традиционные товары, продукты животноводства и изделия кустарных промыслов. Усилился приток на Северный Кавказ и товаров русской промышленности, главным образом мануфактурных изделий [5, с. 83].

Правительство продолжало поддерживать и меновые двory, куда также могли приезжать и «немирные» горцы (т.е. не признающие российского подданства). В 1846 году было опубликовано «Высочайше утвержденное положение о меновой торговле с горцами по Кавказской линии». «По Кавказской линии учреждаются постоянные меновые сношения с горцами. Главная цель сих сношений состоит в том, чтобы посредством оных приобрести доверие горцев и ознакомить их с разными, полезными и необходимыми для них потребностями». «Назначение сих пунктов предоставляется наместнику Кавказскому, от ближайшего усмотрения коего будет зависеть, смотря по ходу торговли, перенимать сии пункты или прибавлять новые». Товары должны были проходить через карантин и таможни. «При таможенном осмотре и карантинном очищении товаров горского происхождения не делать горцам никаких обид и притеснений». Для надзора за меновой торговлей были назначены особые чиновники. Общий надзор поручался главному попечителю меновых сношений с горцами на Кавказской линии. «Первейшая обязанность главного попечителя и всех подчиненных ему чиновников состоит в том, чтобы оградить горцев, при производстве меновой торговли, от всяких обид, притеснений, обманов и подлогов, и чтобы добросовестными с ними поступками вселить в них полную к нам доверенность и охоту сближаться с нами» [10, с. 226].

Через год были открыты новые меновые двory, в частности, при Амир-Аджиуртовской карантинной заставе Веденского округа [3, с. 55].

В 1851 году для поощрения торговли вышел указ «О торговых льготах в некоторых укреплениях, находящихся в Прикаспийском крае». Торговые льготы распространялись на укрепления Темир-Хан-Шуру, Петровское, Чир-Юрт и Дашлагар [14].

Таким образом, в начале XIX века развитию торговли на Северо-Восточном Кавказе препятствовали многие причины. За их решение и взялось российское правительство после юридического включения края в состав России. Была построена сеть дорог, которая связала регион с Российской империей и объективно способствовала развитию торговли. Также на Северо-Восточном Кавказе были построены города и крепости, игравшие также и роль торговых центров. Постепенно решалась проблема унификации систем мер, весов и денег, отменялись торговые пошлины. Российское правительство принимало специальные меры, касающиеся открытия меновых дворов и ярмарок, предоставления льгот местным торговцам и др. В целом все это создало благоприятные условия для ускоренного развития хозяйства народов края, его скорейшей интеграции в общероссийскую экономику уже во второй половине XIX века.

Список литературы

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 324. Оп. 1.
2. Гриценко Н. П. Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края. V – середина XIX века. Издательство Ростовского университета, 1984. 160 с.
3. Гриценко Н. П. Истоки дружбы (из истории экономических, культурных связей и дружбы чеченского, ингушского народов с великим русским народом и народами Кавказа). Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1975. 196 с.
4. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией: к 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России / Институт истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2009. 752 с.
5. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М.: Наука, 1988. 659 с.
6. Клычников Ю. Ю. Деятельность А. П. Ермолова на Северном Кавказе (1816-1827 гг.) / под ред. и с послесловием В. Б. Виноградова; АГПИ; Ессентукский учебно-педагогический комплекс. Ессентуки, 1999. 134 с.
7. Клычников Ю. Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.). Пятигорск, 2002. 496 с.

8. Лазарян С. С. Воронцовский Кавказ: исторические очерки. Пятигорск: ГОУ ВПО «ПГЛУ», 2009. 248 с.
9. **О введении в Грузии и Закавказском крае Российских мер и весов:** Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, объявленное Сенату Министром Внутренних дел, № 5535 от 2 августа 1832 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. VII.
10. **О меновой торговле с горцами по Кавказской линии:** Высочайше утвержденное положение № 19708 от 9 февраля 1846 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXI.
11. **О облегчении жителей города Кизляра, потерпевших убытки от набега Горцев, и о вспомоществовании купцам города Астрахани и Кавказской Области по торговым их оборотам:** именной, данный Сенату, № 5196 от 29 февраля 1832 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. VII.
12. **О разрешении беспошлинного пропуска к мирным Горским народам по Кавказской линии железа и стали:** именной, данный Сенату, опубликованный 30 ноября, № 9680 от 4 ноября 1836 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XI.
13. **О способах поощрения торговли с Горскими народами в Кавказской области:** Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 28 декабря, № 9725 от 23 ноября 1836 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XI.
14. **О торговых льготах в некоторых укреплениях, находящихся в Прикаспийском крае:** именной, объявленный Сенату Управляющим Министерством Юстиции, № 25059 от 23 марта 1851 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXVI.
15. **Об освобождении Горцев от платы за отводимые им в карантинных комнаты:** Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета № 8875 от 17 февраля 1836 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XI.
16. Пылков О. С. Российская армия в трансформационных процессах на Северном Кавказе (конец XVIII - первая половина XIX в.). Армавир: ИП Шурыгин В. Е., 2011. 248 с.
17. Феодава Ф. З. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII – начале XIX в. М.: Таус, 2008. 296 с.

**RUSSIAN GOVERNMENT ACTIONS FOR TRADE DEVELOPMENT
WITHIN NORTH-EASTERN CAUCASUS IN THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURY**

Ekaterina Vladimirovna Velikaya
Department of Russian History
ArmaVir State Pedagogical Academy
vk200687@mail.ru

The author considers the main actions of the Russian government for trade development within North-Eastern Caucasus in the first half of the XIXth century basing on the Russian Empire laws and archival materials, and shows that the actions were as follows: the construction of fortresses, which became the centers of trade, and roads, the unification of measures, weights and monetary system, the establishment of exchange yards and fairs, the abolition of duties, and the exemption for merchants.

Key words and phrases: fortresses; cities; roads; commodity-money relations; exchange yards; fairs.

УДК 001:1

Философские науки

Статья посвящена одной из актуальных тенденций современной эпистемологии – тематизации человеческого измерения научного познания. Несмотря на то, что наука традиционно выступала в качестве социокультурного феномена, тем не менее, в отечественной философии гендерное измерение данного феномена еще не получило достаточного освещения. Восполняя этот пробел, автор реконструирует маскулинный характер европейской науки, показывает взаимосвязь между спецификой женского гендера и предметным содержанием научного знания.

Ключевые слова и фразы: наука; научное сообщество; научная культура; познание; эпистемология; феминизм; гендер; феминный; маскулинный.

Алексей Владимирович Волков, к. филос. н., доцент
Кафедра философии
Петрозаводский государственный университет
alexvolkoff@bk.ru

НАУКА В ПЕРСПЕКТИВЕ ФЕМИНИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ[©]

Вот уже на протяжении нескольких столетий развитие человеческого общества осуществляется на основе особого рода системы знаний и типа мировоззрения, именуемого наукой. Именно с наукой современный